

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVI

Buenos Aires, martes 7 de mayo de 1974

Буэнос Айрес, вторник 7 мая 1974

№ 1262

АНДРЕЙ САХАРОВ

О ПИСЬМЕ СОЛЖЕНИЦЫНА “ВОЖДЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА”

В “Нашей Стране” мы нередко передаем без комментариев тексты материалов Самиздата, которые стали известны за границей. Эти, ставшие достоянием общественности документы, — открытые письма, обращения, заявления, статьи, — мы иногда включаем в газету не делая заключений об их содержании или о намерениях авторов, которым они приписываются. Мы считаем своим долгом давать нашим читателям возможность наиболее точно и полно ознакомиться с материалами Самиздата. Само собой разумеется, что мнения и политические идеи авторов Самиздата не всегда совпадают с нашими взглядами, как в данном случае мы почти полностью расходимся с мнениями прославленного подсоветского ученого.

В сегодняшнем номере мы воспроизводим полный текст заявления академика Андрея Дмитриевича Сахарова по поводу открытого письма Александра Солженицына “Вождем Советского Союза”. Это заявление датировано 3-им апреля 74 года. 14 апреля оно было передано академиком Сахаровым иностранным корреспондентам в Москве и появилось в зарубежной печати.

Открытое письмо Александра Солженицына “Вождем Советского Союза” датировано 5-ым сентября 1973 года и было опубликовано за границей парижским издательством ИМКА-ПРЕСС 5-го марта этого года. “Наша Страна” опубликовала полный текст письма Александра Солженицына.

Сахаров очнулся от марксистского маразма, но в отличие от Солженицына еще не изжил революционного. Кроме того, он с головой погружен в либерально-прогрессивный обскурантизм, заставляющий его клеветать на русский народ (в фразе о “холопстве”), о котором он — опять-таки не в пример Солженицыну — отзывается с явным холодком. Результат дезинформации или злостности? В обоих случаях в своем отклике Сахаров предстает перед нами в весьма невыгодном свете.

Солженицын направил свое письмо советским руководителям 5-го сентября 1973 года. Вскоре после его высылки из СССР оно было опубликовано за рубежом и в отрывках читалось по радио. Я считаю очень важным, чтобы выступление обладающего таким неоспоримым всемирным авторитетом автора, несомненно тщательно им продуманное и отражающее в себе существенную часть его взглядов по принципиальным общественным вопросам, подверглось серьезному обсуждению, в особенности со стороны представителей независимой общественной мысли нашей страны. Лично для меня необходимость выступить с обсуждением письма Солженицына дополнительно усугубляется наличием ряда параллелей и скрытой дискуссии в письме с некоторыми из моих прежних общественных выступлений, частично пересмотренных мною впоследствии, а в основном, по-прежнему, представляющихся мне правильными. Но больше всего вынуждает меня выступить мое несогласие с некоторыми существенными концепциями письма Солженицына.

Солженицын несомненно является одним из самых выдающихся писателей и публицистов современности. В драматических коллизиях, в ярких образах и самобытном языке его произведений выражена глубоко выстраданная авторская позиция по важнейшим социальным, нравственным и философским проблемам. Особенная, исключительная роль Солженицына в духовной истории страны связана с бескомпромиссным, точным и глубоким освещением страданий людей и преступлений режима, неслыханных по своей массовой жестокости и скрытости. Эта роль Солженицына очень ярко проявилась уже в его повести «Один день Ивана Денисовича» и теперь в великой книге «Архипелаг ГУЛАГ», перед которой я преклоняюсь. Как бы ни относиться к позиции Солженицына по тем или иным вопросам, самая высокая оценка его творчества должна остаться неизменной, и еще далеко не все им сказано.

В своем письме Солженицын много говорит о страданиях и жертвах, выпавших на долю нашего народа за последние шестьдесят лет. С особой убедительностью и болью он пишет об участи женщины, которой у нас из-за недостаточности семейного бюджета так часто приходится сочетать домашний труд и воспитание детей с самой тяжелой работой для заработка, о вытекающем отсюда упадке воспитания и распада семьи, о всеобщем пьянстве, ставшим национальным бедствием, о неизбежных в наших условиях воровстве, бесхозяйственности и бездельничаньи на государственной работе, о гибели городов, сел, рек, лесов и почв. Так же, как Солженицын, я считаю ничтожными те достижения, которыми наша пропаганда так любит хвастать, по сравнению с последствиями перенапряжения, разочарования, упадка человеческого духа, с потерями во взаимоотношениях людей, в их душах.

Однако, уже в этой, критически-констатационной части письма проявляются некоторые особенности позиции автора, которые вызывают у меня беспокойство и чувство неудовлетворенности, усиливающиеся при дальнейшем чтении. В частности, бросается в глаза, что Солженицын особо выделяет страдания и жертвы именно русского народа.

Конечно, право каждого писать и заботиться о том, что он лучше знает, что волнует его более лично, более конкретно. Но ведь все мы знаем, что ужасы гражданской войны, раскулачивания, голода, террора, отечественной войны, неслыханных в истории антинародных жестоких репрессий миллионов вернувшихся из плена, преследования вернувшихся — что все это совершенно в равной мере коснулось и русских и нерусских подданных советской державы. А такие акции, как насильственная депортация-геноцид, как борьба с национально-освободительными движениями, подавление национальной культуры — это даже в основном привилегия именно нерусских. А сегодня мы узнаем, что все школьники Узбекистана, прогрессом которого так любят удивлять зарубежных гостей, многие месяцы вынуждены проводить ежегодно вместо учебы на хлопковых плантациях, и почти поголовно больны от вдыхания гербицидов. По моему мнению, при обсуждении вопросов такого масштаба, как поднимаемые в письме Солженицына, обо всем этом нельзя забывать. Нельзя также забывать, что своя доля исторической вины, своя доля участия в позитивной работе есть у каждого народа нашей страны, и что вне зависимости от чьего-либо желания, в любых обстоятельствах, их судьбы еще долго будут тесно связаны.

Главными опасностями, стоящими перед страной, Солженицын провозглашает: опасность войны с Китаем и опасность загрязнения среды обитания и истощения природных ресурсов, вызванную неумеренной индустриализацией и урбанизацией. Обе эти опасности он считает порожденными слепым следованием пришедшим с Запада идеям — догме неограниченного научно-технического прогресса, который он фактически отождествляет с неограниченным количественным расширением крупного промышленного производства, и в особенности марксистской догме, являющейся, по его мнению, воплощением антирелигиозной бездуховности Запада.

Солженицын пишет, что именно марксистская догма создала экономическую бессмыслицу колхозов, которая лежит в основе трагедии крестьянства в тридцатых годах и в основе экономических трудностей страны сейчас. Эта догма привела к бюрократизации народного хозяйства и к тому тупику, который сегодня вынуждает распродавать природные богатства страны. Эта же догма заставляет платить из народного кармана латиноамериканским революционерам, арабским националистам, вьетнамским партизанам. Эта же догма заставляет

нас угрожать всему миру термоядерным оружием, и тем самым ставить в положение крайней опасности и разорять не только остальной мир, но и самих себя. Эта же догма, больше, чем территориальные споры, сорит нас с Китаем и обезоруживает нас перед ним.

Я изложил тут рассуждения Солженицына несколько свободно, по-своему, так, как я их понял. Значительная часть этих мыслей представляется мне важной и справедливой, и я с большой радостью вижу новую и талантливую их защиту. Но все же я должен заявить, что в некоторых важнейших отношениях рассуждения Солженицына кажутся мне неверными, причем как раз в наименее тривиальных вопросах.

Я начну с вопроса, который, быть может, менее важен по своим конкретным последствиям, но тем не менее имеет принципиальное значение. Солженицын очень верно, с болью за страну и со справедливой возмущением описывает многие несуразности, дорого стоящие бессмыслицы нашей внутренней жизни и внешней политики. Но его точка зрения на их внутренний механизм, как порожденный непосредственно идеологическими причинами, представляется мне несколько схематичной. Скорей, если говорить именно о современном состоянии общества, то для него характерны идеологическая индифферентность и прагматическое использование идеологии, как удобного «фасада». При этом прагматизм и гибкость в смене лозунгов сочетается с традиционной нетерпимостью к инакомыслию «снизу». Так же, как Сталин совершал свои преступления не непосредственно из идеологических мотивов, а в борьбе за власть в процессе формирования общества нового, «казарменного», по определению Маркса, типа, так и современное руководство страны главным критерием при любых трудных решениях имеет сохранение своей власти и основных черт строя.

Мне далека также точка зрения Солженицына на роль марксизма, как якобы «западного» и антирелигиозного учения, которое исказило здоровую русскую линию развития. Для меня вообще само разделение идей на «западные» и «русские» непонятно. По-моему, при научном, рационалистическом подходе к общественным и природным явлениям существует только разделение идей и концепций на верные и ошибочные. И где эта здоровая русская линия развития? Неужели был хоть один момент в истории России (как и любой страны), когда она была способна развиваться без противоречий и катаклизмов?

То, что Солженицын пишет об идеологической ритуальности, о вредной затрате времени и сил миллионов людей на эту болтовню, приучающую их к пустословию и лицемерию — бесспорно, и производит сильное впечатление. Но все дело в том, что эта лицемерная болтовня заменяет в из-

ших теперешних условиях «присягу на верность», скрепляет людей круговой порукой общего греха лицемерия. Она тоже есть пример порожденной системой целесообразной несурезицы.

Особенно неточным представляется мне изложение в письме Солженицына проблемы прогресса. Прогресс, — общемировой процесс, который ни в коем случае не тождествен, во всяком случае в перспективе, количественному росту крупного и промышленного производства. В условиях научного и демократического общемирового регулирования экономики и всей общественной жизни, включая динамику народонаселения — это не утопия, по моему глубокому убеждению, а настоятельная необходимость — прогресс должен непрерывно и целесообразно менять свои конкретные формы, обеспечивая потребности человеческого общества, обязательно сохраняя природу и землю для наших потомков. Замедление научных исследований, международных научных связей, технологических поисков, поисков новых систем земледелия — может только отдалить решение этих проблем и создать критические ситуации для мира в целом.

Самый драматичный из тезисов Солженицына относится к проблеме Китая. Солженицын считает, что нашей стране (из-за борьбы за идеологическое первенство и из-за демографического давления) угрожает, причем очень скоро, тотальная война с Китаем за территории азиатской части СССР. Эта война рисуется им как самая длительная и кровопролитная в истории человечества, как война, в которой не будет победителей, а лишь общая гибель и одичание. Солженицын призывает противопоставить этой угрозе отказ от идеологического соперничества, русский патриотизм, освоение северо-востока страны. Я в свое время отдал дань аналогичным опасениям в «памятной записке». Сейчас я думаю, что такая точка зрения излишне драматизирует ситуацию, которая, конечно, не является простой и безоблачной. Большинство экспертов по Китаю, как мне кажется, разделяют ту оценку, что еще сравнительно долгое время Китай не будет иметь военных возможностей для большой агрессивной войны против СССР и трудно представить себе, чтобы нашлись авантюристы, которые толкнули бы его сейчас на такой самоубийственный шаг (но и агрессия СССР тоже обречена была бы на провал). Можно даже высказать предположение, что раздувание китайской угрозы — это один из элементов политической игры советского руководства. Переоценка китайской угрозы — плохая услуга делу демократизации и демилитаризации нашей страны, в которых она так нуждается, нуждается весь мир. Другое дело, что судьба китайского народа, как и многих других народов в нашем мире, трагична и должна быть предметом заботы всего человечества, в том числе ООН. Но это особая тема. В проблеме конфликта с Китаем, носящем, по моему, геополитический характер борьбы за гегемонию, Солженицын, как и в других местах своего письма, излишне переоценивает роль идеологии. Китайские руководители, по моему, не меньше прагматики, чем советские.

Перейду к разбору позитивной программы Солженицына, направленной, по его словам, на предотвращение войны с Китаем и на предотвращение гибели русской природы, земли и нации. Я суммирую эти предложения в виде нижеследующих пунктов (конечно, опять лишь я несу ответственность за формулировки, за порядок пунктов и т. п.)

Первое: Отказ от официальной поддержки марксизма, как государственной общеобязательной идеологии («отделение марксизма от государства»).

Второе: Отказ от поддержки революционеров, националистов, партизан во всем мире. Сосредоточение усилий на внутренних проблемах.

Третье: Прекращение опеки Восточной Европы. Отказ от насильственного удержания национальных республик в составе СССР.

Четвертое: Аграрная реформа по образцу ПНР (моя формулировка).

Пятое: Развитие северо-востока страны на основе не прогрессирующей, но совершенной технологии, без гигантских заводов, с сохранением среды, тишины, почвы и т. п. Очевидно, имеется в виду заселение северо-востока общинами добровольцев-энтузиастов. Солженицын, как мне кажется, рассматривает этих людей как патриотов, воодушевленных национальной и религиозной идеями. Именно им он предлагает отдать освободившиеся ресурсы государства, отдать результаты научных исследований, создать для них возможность высоких личных доходов от хозяйственной деятельности. Но зато это будет форпост против Китая и заповедник («отстойник», как он пишет) для русской нации, это будет основной источник богатства для всей страны.

Шестое: Прекращение распродажи национальных богатств (природного газа, леса и т. п.) Экономический изоляционизм как дополнение изоляционизма военного, политического и идеологического.

Седьмое: Разоружение в пределах, допустимых китайской угрозой.

Восьмое: Демократические свободы, терпимость, освобождение политзаключенных.

Девятое: Укрепление семьи, воспитание. Свобода религиозного воспитания.

Десятое: Сохранение партии, но с усилением роли советов. Допустимо сохранение основных авторитарных сторон строя, но с усилением законности, провозгласив, при наличии свободы совести.

Несомненно, программа Солженицына есть плод серьезных размышлений ее автора, выражение системы мнений, в которых он искренне убежден. И все же я вынужден сказать, что эта программа вызывает у меня серьезные возражения.

Нельзя не согласиться с целесообразностью предложений, содержащихся в пунктах 2, 3, 4. Впрочем, я в своем изложении невольно усилил акцент на представляющемся мне исключительно важным с нравственной и политической точек зрения пункте 3. У Солженицына этот тезис дан только в сноске.

Пункт первый, требующий отмены официальной государственной поддержки марксизма — бесспорен. Но я уже писал, что по моему мнению, не надо переоценивать роль идеологического фактора в сегодняшней жизни советского общества.

Бесспорны, хотя и не первый раз, встречаются в демократических документах, пункты 7, 8, 9. Повторение их авторитетным автором не может быть излишним, и они хорошо аргументированы в письме.

Аргументируя 10-й пункт своей программы, Солженицын пишет, что быть может наша страна не дозрела до демократического строя, и что авторитарный строй в условиях законности и православия был не так уж плох, раз Россия сохранила при этом строе свое национальное здоровье вплоть до двадцатого века. Эти высказывания Солженицына чужды мне. Я считаю единственно благоприятным для любой страны демократический путь развития. Существующий в России веками рабский, холопский дух, сочетающийся с презрением к иноземцам, инородцам и иноверам, я считаю величайшей бедой, а не национальным здоровьем. Лишь в демократических условиях может выработаться народный характер, способный к разумному существованию во все усложняющемся мире.

Конечно, тут существует нечто вроде порочного круга, который не может не быть преодолен за короткое время, но я не вижу, почему в нашей стране это невозможно в принципе. В прошлом России было немало прекрасных демократических свершений, начиная с реформы Александра Второго.

Я не признаю поэтому также аргументацию тех людей Запада, которые считают неудачу социализма в России результатом ее специфики, отсутствия демократических традиций.

Главными, центральными в программе Солженицына являются пункты 5 и 6. И здесь необходим более подробный разбор.

Я в первую очередь возражаю против стремления отгородить нашу страну от якобы глетворного влияния Запада, от торговли, от того, что называется «обменом людьми и идеями». Единственная форма изоляционизма, которая разумна — это нам не лезть с нашим социалистическим мессианством в другие страны, прекратить тайную и явную поддержку смуты на других континентах, прекратить экспорт смертоносного оружия.

Возможно ли сейчас интенсивное и высокопродуктивное освоение обширных северных пространств в условиях теперешней малонаселенности, сурового климата и бездорожья, если его проводить экономическими и техническими силами одной нашей страны, в которой так напряжены все ее резервы — и долго еще будут напряжены? Я уверен, что невозможно. Поэтому отказ от международного сотрудничества (с США, ФРГ, Японией, Францией, Италией, Англией, Индией, Китаем и другими странами) в этом освоении, от импорта оборудования, капитала, технических идей, от иммиграции рабочих — означал бы недопустимую с точки зрения общечеловеческих проблем задержку в освоении этих пространств (политику «собаки на сене»). И более широко — я глубоко убежден, в отличие от Солженицына, что нет ни одной важной, ключевой проблемы, которая имеет решение в национальном масштабе. В частности, разоружение, которое так существенно для устранения опасности войны, очевидно образом возможно только параллельно во всех крупных державах на основе договоренности и доверия. То же самое относится к переходу на безвредную для сохранения среды технологию, которая неизбежно будет дорожать, к вопросам ограничения рождаемости и промышленного роста — все эти проблемы упираются в межгосударственное соперничество и национальный эгоизм.

Только в глобальном масштабе возможно решение основных научно-технических задач современности, например, таких, как создание ядерной и термоядерной энергетики, новой сельскохозяйственной технологии, производство синтетических заменителей белка, проблемы градостроительства, разработка безвредной для природы промышленной технологии, освоение космоса, борьба с раком и сердечнососудистыми заболеваниями, разработка кибернетической техники и другие. Эти задачи требуют многомиллиардных затрат, непосильных для отдельного государства.

Обобщая сказанное — только в глобальном мас-

штабе возможны разработка и осуществление стратегии развития человеческого общества на земле, совместимой с продолжением существования человечества.

Наша страна не может жить в экономической и научно-технической изоляции, без мировой торговли, в том числе и без торговли природными богатствами страны, в отрыве от мирового научно-технического прогресса, который представляет собой не только опасность, но и одновременно единственный реальный шанс спасения человечества. Это сближение с Западом должно носить именно характер первого этапа конвергенции (вопреки тому, что считает Солженицын), и сопровождаться демократическими сдвигами в СССР — частью добровольными, а частью вынужденными экономическим и политическим давлением извне. В частности, очень важно демократическое решение проблемы свободы выезда из СССР и возвращения — русских, немцев, евреев, украинцев, литовцев, турок, армян и всех других, — поскольку при наличии такого решения станет невозможным сохранение и других антидемократических институтов в стране, возникнет необходимость приближения жизненных стандартов к западным, возникнут условия для свободного обмена людьми и идеями.

Более сложен вопрос о разукрупнении производства и об общинной его организации. Роль промышленного гигантизма в возникновении трудностей современного мира, с моей точки зрения, сильно переоценивается Солженицыным и родственными ему по духу публицистами. Оптимальная структура производства зависит от стольких конкретных технических, социальных, демографических, даже климатических причин, что навязывать что-либо определенное было бы неразумно. Община, в частности, тоже не представляется мне панацеей от всех бед, хотя я не отрицаю ее привлекательности в определенных условиях.

Мечта Солженицына о возможности обойтись простейшей техникой, почти что ручным трудом, выглядит вообще непрактичной, а в трудных условиях северо-востока заранее обреченной на провал. Программа Солженицына — это скорее мифотворчество, чем реальный проект. Но создание мифов не всегда безобидно, особенно в двадцатом веке, жаждущем их. Миф об «отстойнике» для русской нации может обернуться трагедией.

Кратко резюмирую некоторые из моих возражений против концепции письма Солженицына в целом:

Солженицын, как я считаю, переоценивает роль идеологического фактора в современном советском обществе. Отсюда его вера в то, что замена марксизма на здоровую идеологию, в качестве которой ему рисуется, по моему мнению, православие, спасет русский народ. Эта уверенность лежит в основе всей его концепции. Но я убежден, что в действительности националистическая и изоляционистская направленность мышления Солженицына, свойственный ему религиозно-патриархальный романтизм приводят его к очень существенным ошибкам, делают его предложения утопическими и потенциально опасными.

Солженицын не только риторически, но и реально обращается в своем письме к руководителям страны, рассчитывая найти у них хотя бы частичное понимание. Против такого желания трудно спорить. Но есть ли в его предложениях что-либо, что одновременно является новым для руководителей страны и в то же время приемлемым для них. Велико-русский национализм, энтузиазм освоения целины — ведь все это уже использовалось и используется. Призыв к патриотизму — это уже совсем из арсенала официальной пропаганды, он невольно сопоставляется и с пресловутым военно-патриотическим воспитанием и с борьбой против «низкопоклонства» в недавнем прошлом. Сталин во время войны и до самой смерти широко допускал «прирученное» православие. Все эти параллели с предложениями Солженицына не только поразительны, они должны настораживать.

Могут сказать, что национализм Солженицына не агрессивен, что он носит мягкий оборонительный характер, и преследует цели спасения и восстановления одной из наиболее многострадальных наций. Из истории, однако, известно, что «идеологи» всегда были мягче идущих за ними практических политиков. В значительной части русского народа и части руководителей страны существуют настроения великорусского национализма, сочетающиеся с боязнью попасть в зависимость от Запада и с боязнью демократических преобразований. Попав на подобную благодатную почву, ошибки Солженицына могут стать опасными.

Я счел необходимым выступить с этой статьей главным образом из-за несогласия со многими положениями Солженицына. Но с другой стороны, я хотел бы еще раз подчеркнуть, что в целом опубликование письма Солженицына — важное общественное явление, еще один шаг в свободной дискуссии по принципиальным проблемам.

Солженицын, несмотря на то, что некоторые черты его мирозерцания представляются мне ошибочными, является гигантом борьбы за человеческое достоинство в современном трагическом мире.

АНДРЕЙ САХАРОВ

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

500. БЕСЕДА НИКСОНА С ПОДГОРНЫМ — СТОЛКНОВЕНИЯ МЕЖДУ СИРИЕЙ И ИЗРАИЛЕМ, КРИЗИС ИЗРАИЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И НЕУДАЧА ГРОМЫКО ПРИ ПОПЫТКЕ ВЫТЭСНИТЬ АМЕРИКАНСКОЕ ВЛИЯНИЕ В ЕГИПТЕ — СЕМЬЯ СОЛЖЕНИЦЫНА НА ЗАПАДЕ — ПЯТЬ КОНЦЛАГЕРНИКОВ ПРОСЯТ ВЫСЛАТЬ ИХ ИЗ СССР — ПОПЫТКИ ПОДНЯТЬ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Редакция, сотрудники и читатели «Нашей Страны»! Радостным приветом начинаю настоящую пятисотую статью — редкий в истории нашей зарубежной печати случай дружного сотрудничества автора с редакцией на пути общего служения родине и Главе Династии. Воскресивший Господа воскресит Россию и даст нам продолжать выпуск единственного в рассеянии еженедельного монархического органа печати.

После неудачи поездки Киссингера в СССР несколько осложнилось положение с поездкой травимого со всех сторон Никсона в Москву, но «не бывать счастью, да несчастье помогло». Кончина президента Помпиду привела к слету ряда королей и президентов в Париже торжественное заупокойное богослужение, состоявшееся на другой день после его похорон. Посвятив весь день 6-го апреля французским хозяевам, Никсон пригласил Подгорного на завтрак в американское посольство 7-го апреля.

Они завтракали не в самом посольстве, а в квартире посла в том же здании в библиотеке в присутствии лишь переводчиков, но в отсутствие самого посла и других лиц из их свиты, после чего беседовали с глазу на глаз сначала в той же библиотеке, затем прогуливаясь в сопровождении переводчика по саду посольства, после чего Никсон проводил Подгорного до его автомобиля. Темой разговора было прежде всего положение на Ближнем Востоке, где потеряв прежнее влияние в Египте, СССР старается усилить сопротивление сирийского правительства заключению хоть временного перемирия, чтобы показать, что Сирия при помощи Москвы выигрывает лучшие условия перемирия, нежели получил Египет при посредничестве Киссингера.

Подгорный поддерживал требование больших уступок со стороны Израиля и в частности очищения горных высот Голана, что позволит Сирии господствовать над северными районами Израиля. Затем они обсуждали предметы бесед при будущем (в июне) визите Никсона в Москву. Брежневу нужно сохранить престиж на Ближнем Востоке, а Никсону добиться перемирия на лучших для Израиля условиях, чтоб обеспечить себе поддержку влиятельных еврейских кругов США, где обвинения против него растут до смешного: его обвиняют в сокрытии доходов для уплаты подоходного налога в меньших размерах на протяжении последних лет и даже в том, что перевозил при поездках на отдых на военном самолете своих трех собак, которые, по мнению его врагов, не могли принадлежать к составу семьи и личной охраны.

Президенту очень важно добиться соглашения с Брежневым на основе того, что передал ему по возвращении из Парижа Подгорный.

Положение обоих собеседников осложняется тем, что союзники США опасаются сговора двух «сверхдержав» за счет их интересов. Брежнев может не считаться со своими холопами по Варшавскому Пакту, но Никсону приходится все время прислушиваться к правительствам своих союзников по Атлантическому Пакту.

Уже ряд недель с нарастающим напряжением идут бои между атакующими сирийцами и израильтянами. Сначала шла по несколько часов в день артиллерийская перестрелка, потом начались атаки сирийских недавно полученных от СССР танков. Их удавалось отбить контратаками израильских танков, но затем пришлось пустить в ход полученные от США самолеты «Фантом», один из которых был сбит; оба летчика спаслись на парашютах, опустившись в Ливане, где были интернированы.

Следственная комиссия в Израиле признала поражение на Суэцком канале в октябрьские дни и потребовала отставки начальника генерального штаба генерала Елеазара, но затем пошли требования

отставки Мойши Даяна. Одноглазый герой войны 1967 года утратил былую популярность и теперь готов сменить портфель министра обороны на другой лишь бы остаться в правительстве. Это осложняет положение защищающей его перед парламентом Гольды Мейр, которая была готова пойти на роспуск парламента и новые выборы в условиях принятия на все правительство ответственности за поражение в октябре прошлого года, вынудившего Израиль по заключенному соглашению удалиться с берегов Суэцкого канала. В результате Гольде Мейр пришлось подать в отставку.

Визит Громько в Каир оказался неудачным: Садат заставил его сутки ожидать приема и отклонил участие советских инженеров в работах по восстановлению Суэцкого канала и проведение нефтепровода к югу от канала на Александрию, порученные англоамериканским компаниям, которые уже приступили к работам по очищению канала от мин и занесенных подводными песками потопленных в 1967 году судов.

Положение Гадафи в Ливии пошатнулось из-за провала его попытки создать Исламскую республику путем унии с Тунисом, что вынудило его передать пост президента премьеру Ялду, оставив за собой руководство партией и войсками. Он затеял заочный процесс против свергнутого короля Идриса, проживающего с семьей в Каире, на что Садат ответил предоставлением 84-летнему королю Идрису и всей его семье египетского гражданства, что устраняет требование со стороны Гадафи о выдаче их на суд.

Король Гусейн и король Фейсал Саудии снова посетили Каир и поддерживают политику Садата, который на днях выступил с антисоветской речью, в которой попрекал СССР в неаккуратных поставках оружия и подчеркнул, что 6-го октября египетские войска перешли канал и отнесли израильские части, не предупредив СССР об этом, чтоб советское правительство не помешало этому неожиданному для Москвы выступлению арабов после тщательной подготовки. Переход канала по наведенным мостам из баркасов явился неожиданностью не только для израильской разведки, но и для советского посла Виноградова, который теперь отозван со своего поста.

29-го марта А. И. Солженицын встретил на аэродроме Цюриха с букетом цветов свою жену Наталию с тремя сыновьями; трехлетним Ермолаем, полуторагодовалым Игнатом и полугодовалым Степаном, который задержал отъезд своим воспалением легких. С ними прибыли и пасынок его двенадцатилетний Дмитрий и теща Елизавета Светлова. Они передали, что в Москве на аэродроме их провожали математик Игорь Шафаревич, недавно выпущенный из заключения, поэтесса Наталья Горбаневская, прибывший в Москву Александр Гинсбург*) бывший заключенный, отбывший концлагерь за редактирование «Белой Книги» о процессе Синявского и Даниэля, сын покойного лауреата Нобелевской премии Б. Л. Пастернака и много других. Их окружала свора кагебистов в штатском, прислушивавшаяся к прощальным беседам отъезжавших.

Стоя у лестницы самолета Наталия Солженицына сказала сквозь слезы: «Не плачьте. Вернемся. Наверно, вернемся и с Вами всеми увидимся».

Произнес эти звучавшие верой в лучшее будущее России слова, она поднялась на самолет, где ее ждала вся семья. На двух автомобилях, сопровождаемых грузовиком со всем багажом, отправились Солженицыны на прекрасную виллу в центре города недалеко от университета с его богатой библиотекой. У них двенадцать комнат и большой сад вокруг виллы. Ее подыскал им мэр Цю-

*) Высланный на другой день после проводов Солженицыных.

† В понедельник 13-го мая в сороковой день кончины

ИНЖЕНЕРА

БАГРАТА ДАВИДОВИЧА ЧАНТУРИА

в 6 часов вечера в храме Св. Троицы (Brasil 315) будет отслужена панихида,

о чем с глубокой скорбью извещают супруга и сыновья покойного.

† Мельбурнский Отдел Народно-Монархического Движения в Австралии выражает свое искреннее соболезнование Ирине Антоновне и единомышленникам в г. Брисбане по поводу кончины

МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА ХАТЛОВА

последовавшей от тяжелого недуга на первый день Св. Пасхи, 14-го апреля сего года.

Вечная память верному сыну России!

† Панихиды в 40-й день кончины представителя Народно-Монархического Движения (Австралия) в штате Квинсленд-Брисбан

МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА ХАТЛОВА

будут отслужены 24-го и 26-го мая сего года в храмах Анстралийско-Новозеландской Епархии Русской Православной Зарубежной Церкви,

о чем извещает Российское Народно-Монархическое Движение в Австралии

риха, который верно заметил, что эту виллу и все ее окрестности легче охранять полиции, чем любое загородное поместье. Поэтому Александр Исаевич решил ее снять, пользуясь соседней университетской библиотекой. Мы послали ему приветствие по случаю новоселья и интересуемся его ближайшими планами.

7-го апреля иностранные журналисты в Москве получили отправленное им концлагерниками из одного концлагеря через посещавших их близких письмо, озаглавленное ими «ГУЛаг — 74 год». Авторы письма сообщают, что обратились в Верховный Совет СССР с просьбой заключения лишить их советского гражданства и выслать за границу, как выслан Солженицын.

Вот их имена: Алексей Софронов 21 года, приговорен к 12 годам заключения по политическому обвинению, о котором ничего не сообщалось — просит заменить ему заключение высылкой, раз он считается опасным для режима; Виктор Убанкин, также приговорен к 12 годам, ему 25 лет, 22-летний Василий Головин с пятилетним сроком заключения; 28-летний Виталий Калинин, отбывающий уже несколько лет свое десятилетнее заключение; наконец, сорокадвухлетний Григорий Бабичевич, которому остается десять месяцев до отбытия им полностью двадцатипятилетнего срока и находящийся в концлагере еще с 1949 года.

До них через посещающих заключенных родных дошла весть о книге «Архипелаг — ГУЛаг», они прочли в свое время повесть о трагической судьбе Ивана Денисовича и просят довести до сведения Солженицына и его друзей, «как в Советском Союзе, так и на Западе», что «мы первые сами отказываемся от советского гражданства из протеста против террора и произвола в областях ГУЛага и против бесчеловечности советского режима. Мы требуем после отбытия нами кончающего срока заключения высылки всех нас из Советского Союза». Когда это письмо стало известно в Москве, то многие высказали предложение, что за ним последуют многие другие подобные письма.

В письме далее указано, что во всех концлагерях будут организованы демонстрации протеста с отказом от работ во дни предстоящего приезда в Москву президента Никсона. Политические заключения на эти дни проведут голодовку.

В письме говорится о мучениях, которым подвергается теперь в концлагере писатель Свертук. О нем было через близких сообщено в Союз писателей СССР, но оттуда получен устно просителями ответ, что Союз писателей не компетентен и не имеет права вмешиваться в то, что происходит в трудовых исправительных лагерях и потому не может принимать подобных ходатайств и на них отвечать.

Авторы письма отмечают, что на практике переводятся простым распоряже-

нием властей ГУЛага в лагеря строгого режима политические осужденные судами к заключению в простые концлагеря с их сравнительно более мягким режимом. Таким образом ГУЛаг нарушает закон, предписывающий помещать осужденных в те лагеря, к содержанию в которых их приговорил суд, «особое совещание» или так называемая «тройка КГБ».

Многолетний непрекращающийся даже в урожайные годы кризис сельского хозяйства продолжает тревожить Брежнева и его присных, как видим из опубликованного 3-го апреля постановления ЦК КПСС и совета министров СССР постановления «о мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР».

Начинается с указания, что в этой зоне находятся 29 областей и автономных республик с крупнейшими городами и промышленными центрами. В ней 52 миллиона гектаров земельных угодий, из которых 32 миллиона приходится на пашню.

Сначала утверждается, что в этой зоне достигнут подъем сельского хозяйства, особенно животноводства, картофелеводства и овощеводства. Однако благоприятные природные условия используются не полностью. Поэтому от партийных организаций и административных органов требуется теперь: увеличить производство зерна и расширить площадь посевов, особенно в пригородных зонах городов и промышленных центров, развить в них картофелеводство и овощеводство, увеличить посевы льноволокна и повысить качество льнопродукции, увеличить производство сахарной свеклы в Орловской, Тульской, Брянской, Горьковской и Рязанской областях и в Мордовской Автономной ССР для удовлетворения спроса, причем сахарную свеклу рекомендуется сеять вблизи сахарных заводов, затем расширить площадь посевов и развить молочно-мясное скотоводство с механизацией производственных процессов, развить свиноводство и птицеводство в специализированных для этого хозяйствах, развить овцеводство с увеличением поголовья овец романовской породы.

Далее следует длинный перечень министерств и других учреждений, ответственных за выполнение перечисленных мероприятий. На это выделяется в пятилетку 1976 — 1980 годах 35 миллиардов рублей капиталовложений, обещаны 120 миллионов тонн минеральных удобрений и длинный перечень сельскохозяйственных машин и инвентаря. Подчеркивается всем нам известная истина, что мелiorация земель является основным звеном развития сельского хозяйства.

Затем идет ряд советов по улучшению состояния сельского хозяйства, которые смешно читать, как вкось открытые истины на 57-ом году большевистского хозяйничания на русской земле. Отсюда ясно, что все прежние многократно повторенные постановления тех же ЦК и совета министров не были выполнены.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

П. ЛИТВИНОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

В информации о пребывании прилежного в Соединенные Штаты внука бывшего советского министра иностранных дел Максима Валлаха (Литвинова) американские газеты сообщили, что он поселился в Нью Йорке недалеко от другого советского «инакомыслящего», Валерия Чалидзе, с которым связан.

Оказывается, жена Чалидзе — двоюродная сестра Павла Литвинова.

АРХИЕПИСКОП ВАЛЕРИАН

Нам пишут из Нью Йорка:

Сотрудник «Нью Йорк Таймс» Ралф Блюменталь сообщил, что учреждения, ведающие иммиграцией иностранных граждан в Соединенные Штаты, «получили новые дополнительные сведения, дающие возможность начать новое расследование обвинений, предъявленных возглавляющему румынскую епархию православной Церкви в Америке архиепископу Валериану (Триф)».

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корневых зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.

Понед., вторник, четверг и пятница

от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A

Один квартал от подземной жел. дор.

Angel Gallardo по улице Corrientes.

анатолий степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - Т. Е. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - Т. Е. 762 - 4485

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье. Землякам скидка.

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

Перечисляются размеры площадей, подлежащих орошению или осушению путем дренажа, запрещено откладывать использование площадей, прошедших через мелиорацию.

Затем говорится о постройке предприятий легкой, пищевой, мясомолочной промышленности и наконец снова в соотв., пожалуй, раз обещано преобразование сел и деревень в «благоустроенные поселки».

В этих поселках обещаны школы, интернаты, детские дошкольные учреждения, дома культуры, школы, больницы, комбинаты бытового обслуживания. Установлены льготы для граждан, которые добровольно переселяются из деревень в эти новые поселки. Обещаны 25 тысяч километров автомобильных дорог с твердым покрытием, строительство линий электропередач и отпуск электроэнергии «в количестве необходимом для полного удовлетворения потребностей производства и коммунально-бытовых нужд сельского населения». В заключение везде обещаны телефоны, которые свяжут жителей этих поселков между собой и самые поселки с районными центрами.

При этом постановление говорит, что «предусмотрен ряд других мер, направленных на развитие сельского хозяйст-

Зарубежная Жизнь

АРХИЕПИСКОП АНТОНИЙ И А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

В первые же дни по прибытии А. И. Солженицына в Цюрих Высокопреосвященный Антоний Женевский говорил из Женевы по телефону с писателем, который подробно расспрашивал о нашей Зарубежной Церкви.

Он сказал, что его детям и ему нужна Церковь. Он говорил Владыке, что находится в волнении от всего пережитого в ожидании приезда семьи — у него сильные головные боли. Он получает сотни тысяч писем со всех пяти континентов, которые прочитать ему просто невозможно. Он с нетерпением ожидает приезда семьи. Журналистов писатель отказывается принимать и обычно отвечает им: я уже все сказал в Москве.

Владыка Антоний вскоре после того встретился с Солженицыным.

ЛЕКЦИИ АВТОРА "ЗАПИСОК СОЛОГДИНА" В ШВЕЙЦАРИИ

Пробывший 10 дней в Женеве автор «Записок Сологдина» инженер Дмитрий Михайлович Панин выступил с серией докладов на французском языке о своем пребывании в концлагере и «шарашке» с Солженицыным, о судьбах православной Церкви в России и гонениях на нее, о современном положении в недавно покинутой им стране. Он, к сожалению, плохо владеет языком, а потому его доклады читала по-французски по рукописи его жена. Но потом он удачно отвечал на задаваемые ему, иногда каверзные, вопросы по-французски при помощи жены. После докладов обычно подходили к нему русские эмигранты и благодарили его, пожимая Панину руку.

копу Валериану (Триф), участвовавшему, по утверждению его обвинителей, в еврейских погромах в качестве одного из студенческих лидеров румынской Железной Гвардии и скрывшего свою принадлежность к этой организации при получении американского гражданства».

Эта информация была сообщена Блюменталю главным юрисконсультом Управления иммиграции и натурализации в Вашингтоне Чарльзом Гордоном после того как состоящая членом Палаты Представителей американского Конгресса Елизавета Хольцман обвинила упомянутое Управление в том, что оно ниче-

не делает для возбуждения преследования 33 натурализованных американских граждан, участвовавших в Европе в направленных против евреев преступлениях, в том числе архиепископа Валериана.

Гордон сообщил также, что он получил в начале 1974 года от еврейских организаций список проживающих в Израиле, Канаде, Западной Германии и Испании свидетелей, готовых подтвердить предъявленное архиепископу Валериану обвинение, и что в настоящее время принимаются меры к получению их показаний.

Если архиепископ Валериан действительно был в Румынии членом Железной Гвардии и скрыл это обстоятельство в 1957 году, при получении гражданства Соединенных Штатов, это могло бы привести теперь его к лишению этого гражданства, так как в упомянутом году еще действовало впоследствии отменное правило, по которому принадлежность к «фашистской» организации служила препятствием к натурализации в Соединенных Штатах, а румынская Железная Гвардия была внесена в список таких организаций, но из протоколов опроса архиепископа отделом Управления иммиграции и натурализации в Детройте, где он американское гражданство получил, следует, что опрашивавший его чиновник не задал ему вопроса о том, не был ли он когда-либо членом

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корневых зубов.

Бор-машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

Т. Е. 88 - 3605

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы. Телефон Редакции: 52-7426.

Доктор

ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ

ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ

принимает: вторник и четверг

от 15 до 19 час.

остальные дни: заказывать часы.

Pueyrredón 443, Villa Ballester

четыре квартала от станции.

Т. Е. 768 - 5113

«фашистской» организации и что поэтому его теперь невозможно обвинить в сокрытии этого обстоятельства. Он сможет быть лишен гражданства и даже выслан из Соединенных Штатов только в том случае, если его обвинителям удастся доказать, что он участвовал в Румынии в еврейском погроме, случившемся в Бухаресте в 1941 году.

В коммунистической Румынии архиепископ Валериан заочно приговорен к пожизненному заключению по обвинению в принадлежности к Железной Гвардии и в участии в упомянутом погроме. Организовавший поднятую против него в Соединенных Штатах кампанию румынский еврей, проживающий в Нью Йорке дантист Чарльз Кремер, заявил газете «Нью Йорк Таймс», что он свыше 30 лет пытается добиться осуждения архиепископа Валериана Соединенными Штатами и не успокоится, пока не добьется этого.

Розыски

Разыскиваю сестру Клавдию Тимофеевну Фоменко, рожд. в 1914 г. в городе Славянске. Последнее местонахождение — Зальцбург, Австрия.

Лиц, что либо знающих о ней, просят сообщить по адресу Редакции.

Наталья Гальперина разыскивает своего дядю Виктора Федоровича Твардиевича.

Всех, что либо знающих о нем, прошу сообщить по адресу:

Natasha Galperina

All-Language Service, Inc.

545, Fifth Avenue

New York, N.Y. 10017. U.S.A.

ПРИГЛАШАЕМ ВАС, ВАШИХ ДРУЗЕЙ И ЗНАКОМЫХ НА

ОСЕННИЙ БАЛ

24-го мая 1974 года

В большом зале новой Немецкой Школы

San Martín 444, Villa Ballester

Автобусы: 78, 87, 127, 164, 190, 204, 237, 252, 343

НАЧАЛО В 21 ЧАС

Вход: 35,00 песо с местом за столиком

Заблаговременная запись на столики по телефону: 768-4263, 768-2309

РОДИТЕЛЬСКИЙ КОМИТЕТ Св. СЕРГИЕВСКОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ

• ДВА ОРКЕСТРА

• ЛОТЕРЕЯ

• СЮРПРИЗЫ

• ИЗЫСКАННЫЙ БУФЕТ

ВЕЧЕРНИЕ ТУАЛЕТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ

Пожертвования на лотерею принимаются с благодарностью у Е. Д. Завоткиной, Dr. Aleú 974, San Andrés, Prv. Bs. As. (Тел. 768-5075) и по субботам от 14 до 17 часов в помещении школы.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ